

14. Переписка Председателя Совета Министров СССР и Президента США и Премьер-министра Великобритании во время Великой Отечественной войны. – М., 1957.
15. Поздеева Л.В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы. – М., 1995.
16. Семиряга М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. – М., 1980.
17. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. – М., 1958, – Т.2.
18. Шолохов М.А. Собрание Сочинений. Т.8. – М., 1959.

F. Seiranyan
MILITARY-POLITICAL EVENT OF WORLD VALUE
(TO THE 65 ANNIVERSARY OF A VICTORY OF SOVIET UNION IN THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Abstract. In article political, economic and social consequences of a victory of the USSR in the Great Patriotic War for Russia and the modern world are considered. The author allocates the sharpest and debatable questions of history of the Great Patriotic War and states them own estimation.

Key words: the Great Patriotic War, the Second World War, Soviet Union.

УДК 94 (470)

Беспалов В.В.

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СССР*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соблюдения международного права в начале и ходе Второй мировой войны, негативная оценка Ф.Д. Рузвельтом агрессивных действий фашистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии, захватывающих страны «без объявления войны»..., а также опыт решения проблем (при личном участии И.В. Сталина) по развитию государственно-правовых норм в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Ключевые слова: «Мюнхенское соглашение», агрессия, субъекты международного права, семейное право, «Мать-героиня», «Материнская слава», трудовая повинность, колхозное и земельное право, международный трибунал, военные преступники, процессуальное право.

С приходом Гитлера к власти в 1933 г. Германия превратилась в главную реакционную силу международного милитаризма.

Правящие круги капиталистических стран Запада и США, рассчитывая уклониться от войны, приняли все меры, чтобы направить гитлеровскую агрессию против СССР. Достаточно напомнить о «Мюнхенском соглашении» и других договорах 1938 г. С этой целью они способствовали возрождению военно-промышленного потенциала германского милитаризма, и к концу 30-х годов военная промышленность Германии уже была на

самом высоком уровне в Европе. Создав мощную военно-экономическую базу, фашистская Германия, возглавлявшая блок фашистских государств (Италия, Япония и др.), начиная с 1936 г. приступила к реализации своих агрессивных планов.

Как известно, устоявшееся мнение у большинства историков, началом Второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу. Об этом и об оценке других событий достаточно полно и обстоятельно изложено в исследованиях М.А. Гареева, В. Бушина, В.В. Кожина, Ш.М. Мунчаева, О.А. Ржешевского, В.М. Устинова, А.И. Уткина, В.М. Фалина и др. Вместе с тем в книге известного историка, профессора Л.И. Ольштынского «Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне» приводится мысль, высказанная президентом США Ф.Д. Рузвельтом о начале Второй мировой войны – в 1931 г., с началом агрессии Японии против Китая. Эту дату он назвал в обращении к американскому народу после нападения Японией на военно-американскую базу Пёрл-Харбор – 7 декабря 1941 года [5].

Характерно, что президент США в своем обращении обратил внимание на то, что Вторая мировая война развертывалась постепенно, что «тактика, которой последние 10 лет придерживалась Япония в Азии, была параллельна тактике Гитлера и Муссолини в Европе и Африке...», что, не соблюдая сложившихся уже принципов и установившихся законов в международном праве, «без объявления войны» захватывались такие страны, как: в 1931 г. Японией – Маньчжурия; в 1935 г. Ита-

* © Беспалов В.В.

Положения статьи отражают точку зрения автора – ветерана Великой Отечественной войны и военного историка.

лией – Абиссиния; в 1938 г. Гитлер оккупировал Австрию; в 1939 г. Гитлер захватил Чехословакию; 1 сентября 1939 г. Гитлер вторгся в Польшу также без объявления войны и др. Таким образом, как пишут Сейерс Майкл и Кан Альберт в известной книге «Тайная война против Советской России»: «Метод везде один. Маски сброшены. Тайная война антикоминтерновской оси против Советской России стала частью мировой войны против всех свободных народов» [6].

22 июня 1941 г. вероломно, без объявления войны, фашистская Германия напала на СССР. С самого начала Красная Армия оказалась в очень сложном положении (будет точнее – в трагическом положении), поскольку немцы использовали целый ряд факторов, такие, как: внезапность; гитлеровская армия была полностью отмобилизована и имела 3-х летний опыт боевых действий; Красная Армия находилась в стадии реформирования и развертывания; военно-экономический потенциал, несмотря на форсированную индустриализацию и коллективизацию страны (и превращение её в мощную индустриально-колхозную державу), у Германии был выше, т.к. на неё работала вся военная промышленность покоренной Европы (кроме Англии); ряд просчетов военно-политического руководства страны в оценке военно-стратегической обстановки накануне войны, в том числе – о времени начала нападения и др.

Весьма убедительно и обоснованно о причинах неудач и поражений в начале войны свидетельствует виднейший историк нашего времени, Президент Академии военных наук – М.М. Гареев. Автор констатирует, что «Генералиссимус Советского Союза усердно проходил тяжкую школу войны». «Он был прозорливым человеком и еще в 1943 году после возвращения с Тегеранской конференции говорил: «...Я знаю, что, когда меня не будет, не один ушат грязи будет вылит на мою голову. Но я уверен, что ветер истории все это развеет» [3]. Действительно, в известном докладе Н.С. Хрущева в 1956 году и особенно в последние 20 лет «помои» лились на Сталина сплошным мутным потоком и сказать о нем что-то объективно было непросто. Судить о деятельности руководителя можно исходя из того, какие задачи перед ним стояли и как он их выполнил. Мало пользы принесли и публикации, рассчитанные на идеализацию, искусственное обожествление Сталина, умалчивающие о его просчетах и упущениях. Кое-кто сегодня ставит под сомнение и пытается даже оправдать жестокие репрессии 1930-х годов, особенно сказавшиеся на военных кадрах. Но когда-то раз и навсегда всему обществу нужно твердо и определенно сказать: необоснованные репрессии ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы. Но говорить об этом нужно честно, без перефлеса

тов, когда в последнее время любой человек, подвергшийся в те годы наказанию даже за уголовное преступление, изображается «невинной жертвой сталинизма». Как будто в то время в действительности не было шпионов, вредителей, воров и бандитов...

Ясно также, что нужен объективный, взвешенный подход и при освещении роли Сталина в период Великой Отечественной войны с учетом всей неоднозначности и суровости того времени, сложности и противоречивости личности руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

В этом плане, на наш взгляд, представляют интерес для историков и политологов своим неординарными суждениями и неожиданностью выводов исследования выдающегося писателя и историка В.В. Кожина (1930-2001), который в своих исследованиях ставил перед собой цель – «преодолеть своего рода сталинский синдром, побуждающий во всех «поворотах» конца 1920-х - начала 1950-х усматривать своеволие вождя...», ибо и поклонники, и ненавистники оказываются равно несостоятельными толкователями истории» [4].

Надо признать и подчеркнуть, что с началом войны военно-политическое руководство СССР сумело быстро и квалифицированно разработать программу мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага. С учетом международного права и конституционно-правовой сферы, сложившейся после принятия Конституции СССР в 1936 г., очень важными и своевременными в той сложной обстановке оказались изменения в органах государственного и военного управления.

Уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял «Указ о военном положении». 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам с директивой, а 3-го июля к народу по радио обратился И.В. Сталин с изложением программы мероприятий по борьбе с фашистским агрессором. В новой чрезвычайной обстановке была проведена перестройка всего государственного аппарата на военный лад. Усилилась роль центральных органов.

30 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «Об образовании Государственного Комитета Обороны» (ГКО), который сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве. За годы войны ГКО разработал и принял более 10 тысяч, имевшие силу законов военного времени. Надо иметь в виду, что к полномочиям ГКО относились все ключевые вопросы и проблемы мобилизации сил и средств Советского Союза на отпор врагу, превращения его в единый военный лагерь. Председателем ГКО был назначен И.В. Ста-

лин. 1 июля были созданы Главные командования войск Северо-западного, Западного и Юго-западного направлений, являвшиеся высшими объединениями в начальный период войны [2].

Военно-стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования – высший орган стратегического руководства вооруженной борьбой. 10 июля председателем Ставки был назначен И.В. Сталин, а 8 августа он стал и Верховным Главнокомандующим. Рабочим аппаратом Ставки служили Генеральный штаб, управления Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота. Принимаемые Ставкой решения доводились до командования фронтов в виде директив Верховного Главнокомандования.

По решению ГКО в большинстве прифронтовых городов в целях мобилизации местных ресурсов к осени 1941г. были созданы чрезвычайные органы власти на местах – Комитеты обороны более чем в 60-ти городах.

Образование ГКО и городских комитетов не привело к упразднению конституционных органов власти – Советов депутатов трудящихся. Работая совместно с чрезвычайными органами военного времени, Советы сыграли важную роль в перестройке промышленности и сельского хозяйства на военный лад, обеспечении нужд фронта, проведении мобилизационных и оборонительных мероприятий [1].

За годы войны высший орган государственной власти страны – Верховный Совет СССР созывался на свои сессии трижды (в 1942, 1944 и 1945 гг.), во время которых утверждались государственные бюджеты, ратифицировались международные договоры со странами антигитлеровской коалиции. В 1944 году Верховный Совет СССР принял принципиально важные законы «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений» и «О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Наркомата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат».

Президиум Верховного Совета СССР продолжал осуществлять свои конституционные полномочия. За время войны были подготовлены и изданы указы по целому ряду вопросов военного строительства, хозяйственной жизни, создания новых органов управления, которые имели силу законов военного времени.

В суровых условиях военного времени значительно возросла роль Совета народных комиссаров СССР. СНК, в невероятно сложной обстановке, сумел организовать эвакуацию из западных областей свыше 2,5 тысяч оборонных предприятий и 12 миллионов специалистов в восточные

районы страны и через 1,5 – 2 месяца начать производство на нужды фронта под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!».

Необходимо подчеркнуть, что наиболее важные решения принимались в форме совместных постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) и они были обязательны не только для госучреждений и должностных лиц, но и для всех партийных органов и общественных организаций. Разумеется, что в условиях такой жестокой войны, когда решалась судьба народа и самого государства, наличие однопартийной системы в лице правящей тогда партии – ВКП(б), выступившей во время войны в роли мощной духовной, организующей и мобилизующей силы, стало, безусловно, одним из решающих факторов победы над фашизмом.

В годы войны возросла роль военных трибуналов. В местностях, объявленных на военном положении, трибуналам были переданы многие дела, входившие в компетенцию общих судов: хищения социалистической собственности, грабежи, разбои, бандитизм, умышленные убийства и др. Вся система военных трибуналов возглавлялась Верховным судом СССР, в составе которого действовали военная, военно-железнодорожная и военная воднотранспортная коллегии.

С началом войны произошли необходимые изменения в организации государственного единства. Прежде всего, это расширение прав союзных республик (1944 г.). Союзным республикам было разрешено создавать свои войсковые формирования, а также с 1 февраля 1944 г. предоставлялось республикам право внешних сношений. Соответственно, Наркомат иностранных дел также преобразовался в союзно-республиканский. Этот закон был реализован не полностью, поскольку его осуществление зависело не только от Союза, но и от других государств, которые воспротивились выходу всех 16 союзных республик на международную арену. Были признаны субъектами международного права только Украина и Белоруссия. Вместе с Советским Союзом эти республики были приглашены в апреле 1945 г. на международную конференцию в Сан-Франциско, где была создана ООН [1].

Во время войны была проведена серия акций по принудительному выселению некоторых народов с места их постоянного проживания и упразднение автономий этих народов...

Среди позитивных изменений в организации государственного единства следует отметить некоторое расширение территории Советского Союза, которое произошло в результате его победы над фашистской Германией и империалистической Японией. В состав Литвы включили Клайпеду (Мемель), отобранную у неё немцами в начале 1939 г. К Советскому Союзу перешла часть

Восточной Пруссии, включая Кенигсберг (Калининград). После победы над Японией нашей стране были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова.

В начальный период войны получили развитие гражданское и хозяйственное право. Советское гражданское право оказалось в целом приспособленным для решения особых задач военного времени. Больше того, некоторые его принципы именно в условиях войны помогли наладить военную экономику, мобилизовать все силы на разгром врага. Важную роль здесь сыграл принцип единства государственной собственности – ведущей формы собственности в СССР. Колхозно-кооперативная собственность тоже в полной мере работала на нужды войны.

Там, где действовали договорные связи, условия войны требовали твёрдой договорной дисциплины. Наркоматам предоставлялось право распределять и перераспределять материальные ресурсы, излишки материалов и оборудования, списывать убытки предприятий. Был упрощён порядок регламентации капитального строительства, сокращён объём необходимых проектных документов. Были расширены права руководителей предприятий.

Законодательство военного времени в особом порядке защищало **жилищные права военнослужащих** и членов их семей. Были приостановлены в судах все дела о выселении из жилых домов лиц, призванных в ряды армии и флота и членов их семей. За всеми военнослужащими сохранялась жилая площадь...

Особый жилищно-правовой статус имели рабочие и служащие предприятий, эвакуированных на Восток. Они получали здесь новую жилую площадь, а их прежнее жильё поступало в распоряжение советских органов.

Во время войны были усовершенствованы **нормы советского наследственного права**. Массовая гибель людей потребовала расширения круга наследников по закону и установления очерёдности призвания наследников. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. "О наследниках по закону и по завещанию" ввёл две новые категории наследников: трудоспособных родителей, а также братьев и сестёр.

Семейное право. Весьма значительным актом в области семейного права в период войны явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства". Кроме того, дети, родившиеся до издания Указа от 8

июля 1944 г. от родителей, не состоявших между собой в зарегистрированном браке, имели в случае смерти отца право наследования наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Признание законным только зарегистрированного брака создало новый правовой институт – так называемых "одиноких матерей", т.е. женщин, родивших вне брака.

Значительные изменения вносились и в законодательство о разводе. Указом от 8 июля 1944 г. устанавливался судебный порядок расторжения брака, причём народный суд был обязан приложить все усилия к примирению супругов, расторгать же брак имел право лишь суд вышестоящего звена.

Следуя курсу, взятому ещё в предвоенные годы, Указ от 8 июля 1944 г. наметил меры, стимулирующие рождаемость...

На экономическое стимулирование рождаемости были направлены нормы о налоге на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Впервые такой налог был введён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г.

Трудовое право. В связи с призывом миллионов людей в ряды армии и флота обострилась проблема рабочих рук в промышленности, на транспорте, в строительстве и на селе. Советское государство было вынуждено обратиться к таким правовым формам, как **трудовая мобилизация** и **трудовая повинность**.

Мобилизация для работы на производстве распространялась на всё трудоспособное население. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. уклонение от мобилизации влекло за собой уголовное наказание. На основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. было также разрешено в напряжённые периоды сельскохозяйственных работ производить мобилизацию населения городов и сельских местностей для труда в колхозах, совхозах и МТС. Привлекать к трудовой мобилизации или трудовой повинности можно было мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, а женщин – с 16 до 50.

В конце 1941 г. были объявлены мобилизованными на период войны рабочие и служащие предприятий военной промышленности. Самовольный уход их с работы приравнивался к дезертирству и наказывался лишением свободы на срок от 5 до 8 лет. Причём такие дела были отнесены к компетенции трибуналов...

Колхозное и земельное право периода Великой Отечественной войны было направлено на укрепление колхозного строя и государственных сельскохозяйственных предприятий, развитие производства в целях обеспечения армии и населения продовольствием, промышленности – сырьём, а также возрождения разрушенного фа-

шистами сельского хозяйства в освобождённых районах. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. был установлен на период войны новый повышенный минимум трудодней – в зависимости от региона...

Основная масса колхозного крестьянства, а в годы войны это были прежде всего женщины, дети и старики, проявила невиданный трудовой подъём, перекрывая, порой в несколько раз, установленные нормы выработки и при этом фактически ничего не получая на трудодни.

Уголовное право. Война резко повысила общественную опасность всех преступлений и, естественно, потребовала усиления ответственности за их совершение. Появились и новые составы преступлений, специфичные для военного времени. Особую опасность представляли преступления государственные: измена, шпионаж, диверсия и др. При их расследовании и рассмотрении органы следствия и суда руководствовались Положением о преступлениях государственных, принятым ещё в мирное время.

В связи с необходимостью усилить борьбу с распространением ложных слухов Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. издал указ "Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения", согласно которому это преступление каралось тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, а при определённых обстоятельствах и суровее.

Была ужесточена борьба с хищениями государственной и общественной собственности. Особо сурово карались лица, участвовавшие в хищениях, если по долгу службы они сами должны были охранять государственную и общественную собственность.

Актуальным был вопрос об уголовной ответственности фашистских захватчиков за совершённые ими зверства по отношению к военнопленным и мирному населению. В Заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. указывалось, что оно считает необходимым незамедлительное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона каждого из фашистских главарей, оказавшегося в годы войны в руках государств, борющихся против гитлеровской Германии. Что же касается остальных военных преступников, то Президиум Верховного Совета СССР

указом от 19 апреля 1943 г. установил, что дела о злодеяниях немецких захватчиков, совершённых на оккупированной территории СССР, рассматриваются советскими судами.

Процессуальное право. По Положению о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, утверждённому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., они могли рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Приговоры кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Указанные особенности уголовного судопроизводства распространялись и на военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалов В.В. История государственного и военного управления. В 2-х тт. – Т. 2. – М., 2004.
2. Военный энциклопедический словарь. – М., 2007.
3. Гареев М.М. Иосиф Сталин: осмысление исторической личности продолжается // Независимое военное обозрение. 2009. – № 46.
4. Вадим Кожин. Правда сталинских репрессий. – М., 2006.
5. Ольштынский Л.И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне. – М., 2005.
6. Сейерс Майкл, Канн Альберт. «Пятая колонна» тайной войны против России. – М., 2007. – 144 с.

V. Bepalov

PROBLEM OF OBSERVANCE OF INTERNATIONAL LAW IN THE SECOND WORLD WAR AND DEVELOPMENT IS STATE-RULES OF LAW IN THE USSR

Abstract. In article problems of observance of international law in the beginning and the Second World War course are considered, F. Roosevelt's negative estimation of aggressive actions of fascist Germany, fascist Italy and militaristic Japan, grasping the countries «without declaration of war» ..., and also experience of the decision of problems (at I. Stalin's personal participation) on development is state-rules of law in the USSR in days of the Great Patriotic War (1941-1945).

Key words: «the Munich agreement», aggression, subjects of international law, the family right, "Mother-heroine", «Parent glory», a labour duty, the collective-farm and ground right, the international tribunal, military criminals, a procedural right.